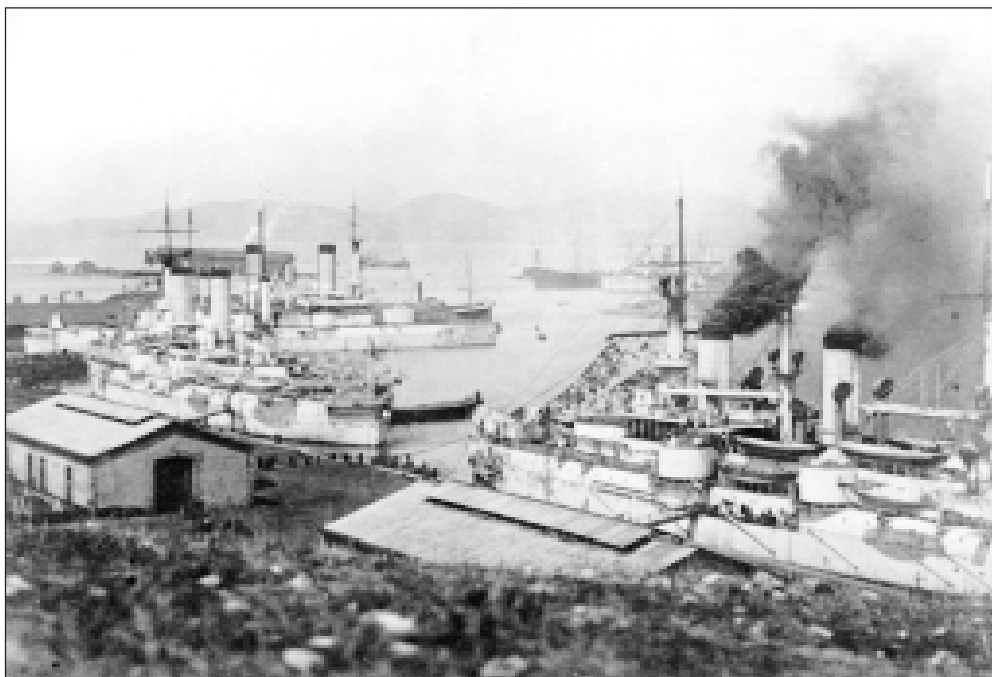


ЗАПИСКИ Артиллерийского офицера Броненосца «Пересвет»



*Эскадренные броненосцы типа «Полтава»
в Восточном бассейне Порт-Артура, 1901-1903 гг.*

Осенью 1903 года ожидалась война с Японией. Эскадра стояла во Владивостоке, когда получила приказание перебраться в боевой цвет, после чего в полном составе мы двинулись в Артур без захода в Нагасаки¹. По приходе начались маневры, причем задача была такая: часть эскадры изображала японскую с транспортом десанта, другая же часть — русскую². Японцы должны высадить десант на Квантуне. Сторожевая цепь миноносцев, стоявшая на линии Шантунг—Сент-Джеймс Холл, прозевала нашу эскадру. У бухты Десяти кораблей «Пересвету», «Победе» и «Ангаре» удалось

устроить демонстрацию, оттянувшую войска к бухте, а в это время эскадра спокойно высадила десант в бухте Керр, который под командой генерала Фока в трехдневный срок вынудил генерала Стесселя сдать Артур. Это несколько не навело на мысль, что Артур следует укрепить. Вскоре после маневров разнеслась весть, что ожидается война с Японией. Эскадра усиленно начала готовиться к войне. Были составлены списки всех тех деревянных и ненужных предметов, которые в первый же день должны быть свезены на берег или выброшены за борт, погрузили полные запасы угля и воды,

14 все делалось спешно, с ночными работами, привязали сетевое заграждение и т. д. По готовности мы ушли в Дальний³, где по диспозиции встали в боевой порядок, дежурные крейсера и канонерские лодки стояли у входа и светили боевыми фонарями, образуя два ряда световых преград. Светящие корабли были «Забияка», «Разбойник» и канонерские лодки, которых не жалко было бы даже и потерять. Миноносцы ходили в море без огней, эскадра же стояла в глубине бухты в таком месте, где раньше никогда не стояла, сети были опущены, огни погашены, прожектора прикрыты штормками, пушки заряжены и прислуга по местам. О съезде на берег нечего было и думать. Корабли поодиночке ходили в Артур для пополнения угля, но тотчас же возвращались. Думаю, что появившись тогда японские миноносцы — им не удалось бы даже прорваться на рейд.

Но вот прошло несколько недель, и все успокоилось

12 октября 1903 года адмирал Алексеев сделал большой смотр эскадре в Дальнем. Смотр продолжался три дня. Адмирал должен был оценить нашу боевую подготовку. Адмирал Старк был предупрежден, что наместник обратит особое внимание на строй кораблей, поэтому два дня вся эскадра стояла под парами, и по очереди снимались с якоря, чтобы положить его на 2–3 сажени вправо или влево, в зависимости от ветра или течения, и как назло к моменту приезда наместника, вследствие начавшегося отлива, только что выровненные корабли чуточку расстворились, чем его высокопревосходительство остался крайне недоволен, что и высказал адмиралу Старку. Затем началась обычная программа смотров: гребная гонка (парусная за свежестью ветра была отменена), катание на шлюпках под веслами и парусами, спуск и подъем гребных судов, десантное учение, учение отражения мин-

ных атак, и даже была одна стрельба, но не боевая, а 37-мм стволами. Всем этим наместник остался очень доволен, что и выразил эскадре сигналом.

После смотра корабли вернулись в Артур, и тут последовало всех нас поразившее распоряжение: «России», «Рюрику», «Громобой» и «Богатырю» идти во Владивосток на зимовку, а прочим же кораблям войти в бассейн и вступить в вооруженный резерв⁴. Такое распоряжение, как мы понимали, накануне войны, показалось нам весьма странным, и поэтому на одном из собраний артиллерийских офицеров на эскадренном броненосце «Петропавловск» мы, артиллерийские офицеры, выразили флагманскому артиллеристу капитану 2-го ранга Мякишеву свое общее мнение, что не разделять эскадру надо, а, напротив, возможно сосредоточить, и если уже вооруженный резерв так необходим, то лучше нам всем остаться в Артуре. Мякишев обещал об этом доложить адмиралу и, действительно, на следующем собрании артиллерийских офицеров дал нам следующее разъяснение. Вооруженный резерв необходим — так приказано; посылка же крейсеров во Владивосток делается по приказанию наместника и притом не с бухты-барахты, а по весьма обдуманному стратегическому соображению: эскадра наша, как по количеству, так и по качеству боевых судов, слабее японской эскадры, и в открытом бою нам их не осилить (?). Если же отделить броненосцы от крейсеров, то наши 7 броненосцев («Петропавловск», «Полтава», «Севастополь», «Пересвет», «Победа», «Ретвизан», «Цесаревич») и крейсер «Баян» могут осилить их 6 броненосцев, лишь бы нам удалось отвлечь их 6 броненосных крейсеров, для каковой именно цели и высылаются наши крейсера во Владивосток. Они хотя и слабее японских, но их задача — только отвлечь не-

приятельские крейсера, а когда наши броненосцы уничтожат неприятельские, то мы пойдем во Владивосток и разобьем крейсера. Нам осталось согласиться, что рецепт японцам прописан правильно и, несомненно, влечет их к полной гибели. Теперь держись япошка, у нас есть кому о вас позаботиться.

1 ноября вступили мы в вооруженный резерв, отправив крейсера во Владивосток⁵. Было подтверждено приказание, чтобы каждый корабль через 24 часа был бы готов к бою, иначе говоря, никаких ремонтных и дефектных работ производить нельзя. Однако «Севастополь» имел две громадные ремонтные работы: одну — в обеих машинах, без которой он не мог бы дать больше 12 узлов ходу, и другую — в обеих 12-дм башнях, без чего он не мог стрелять залпами. Поэтому «Севастополю» было приказано произвести эту работу в одной машине и одной башне и вести ее с таким расчетом, чтобы через 48 часов быть готовым к выходу в море.

В ноябре драка матросов с «Бобра» с японцами в Чемульпо⁶. Для успокоения посланы «Варяг» и «Кореец». Хотят послать «Полтаву» и «Петропавловск» в Чемульпо⁷. В начале декабря Павлов требует десант в Сеул для охраны посольства. Так как «Севастополь» в работе, то десант взят с него при лейтенанте Климове и отправлен. Этот десант потом вернулся в Одессу вместе с командой «Варяга»⁸. Разговоры не прекращались.

Два с половиной месяца царил полное спокойствие. Не знаю, что делалось в дипломатических сферах, но в Артуре было два бала у наместника, вечера и концерты в Морском и Гарнизонном собраниях и т. п.

В 20-х числах января 1904 г. разговоры о войне снова возобновились, и появились на углах улиц объявления о распродаже японцами своих товаров, при-

чем дешевизна была поразительная, так я купил ширму, стоящую не менее 20 рублей, за восемь рублей. Я спросил хозяина лавки, почему он так дешево продает свой товар, и он ответил, что будет война и им приказано ехать в Японию.

19 января эскадра получила неожиданное приказание начать кампанию и выйти на внешний рейд, а 20-го ушла в море, взяв провизии на 3 дня⁹. Она дошла до Шантунга, поманеврировала и 22-го вернулась в Артур. «Севастополь», за неготовностью машин, начал кампанию только 24-го, вышел на внешний рейд, пошел на пробу машин, башен и нового приспособления к 6-дм бортовым пушкам для электрического вращения их. Машину перебрать успели только левую, а башня подкреплена только кормовая, да и то работа не была еще закончена.

21 января вечером «Севастополь» присоединился к эскадре. Получено приказание, чтобы с 5 часов вечера все офицеры были бы дома и с заходом солнца пробить минную атаку, мелкую артиллерию зарядить, но больших пушек не заряжать.

22 января командир «Севастополя» ездил на «Петропавловск» и просил разрешения привязать сетевое заграждение, на что адмирал Старк ответил, что он уже просил разрешения на это у наместника, но получил ответ, что это «преждевременно»; однако командир взял на себя поставить шесты сетевого заграждения на место, так как это самая долгая работа.

24 января на рейде адмиралом Старком сделано командиру «Севастополя» замечание за привязанные шесты, шестов пока убирать не приказано, так как это мешало бы спешной погрузке угля. Рассильный матрос Данышев доложил, что, заходя вечером в редакцию «Нового края» за газетами, узнал, что там спешно печатается листок об объявлении войны

16 и что завтра утром выйдет экстренный номер «Нового края».

25 января, в субботу, с утра послали Данышева в редакцию «Нового края», но никакого экстренного номера там не дали, тем не менее Данышев привез массу слухов и толков, в которых разобраться было невозможно. Впоследствии от полковника Тыртова, со слов редактора «Нового края» полковника Артемьева, мы узнали, что, действительно, в этот день должно было выйти объявление о разрыве дипломатических сношений с Японией, корректура была напечатана и представлена в канцелярию наместника для цензуры, но наместник запретил печатать это, объяснив, что инцидент скоро будет улажен, перерыв дипломатических отношений не означает объявления войны, а потому, чтобы не тревожить напрасно умы, запретил сообщать об этом¹⁰. По слухам, этому же времени соответствует вторичное ходатайство Старка о разрешении поставить сетевое заграждение на судах и поставить эскадру на рейде в боевую линию, чтобы корабли не заграждали друг друга, чтобы случайная неприятельская мина, миновавшая одного, не попала в другой, чтобы на флангах стояли сторожевые корабли, а дозорные ходили бы в море. На это наместник также ответил, что это преждевременно и напрасно пугает публику, войны никакой не будет¹¹. Вечером минной атаки бить не приказано и офицерам разрешено остаться на берегу, как всегда до 11 с половиной часов вечера. По этому случаю мы поехали в цирк. Видимо, это распоряжение также было сделано, чтобы успокоить умы.

26 января, в воскресенье днем, отдано приказание принять провизии на 3 дня, иметь к 8 часам утра пары для 10 узлов хода. По слухам, идем в Дальний, где будем стоять, как осенью, в полной боевой готовности¹². К 5 часам вечера всем офи-

церам быть на судах. С заходом солнца пробить минную атаку, больших пушек не заряжать. Вследствие неопределенных тревожных слухов у меня лично настроение тревожное. С заходом солнца обошел все пушки, проверил прислугу у 6-дм и 12-дм, приказал приготовить снаряды и заряды, но пушек не заряжать; снаряды сегментные, установка 2,4. Сторожевые корабли — «Диана» и «Паллада». Дозорные — миноносцы «Бесшумный» и «Бесстрашный»¹³. Дозорные, кроме приказания около полуночи подойти к «Петропавловску» и доложить о благополучии, не имеют решительно никакой инструкции. Корабли стоят под всеми огнями и грузят уголь, у бортов стоят угольные баржи, весь борт иллюминирован люстрами, электрическими лампочками и дуговыми фонарями.

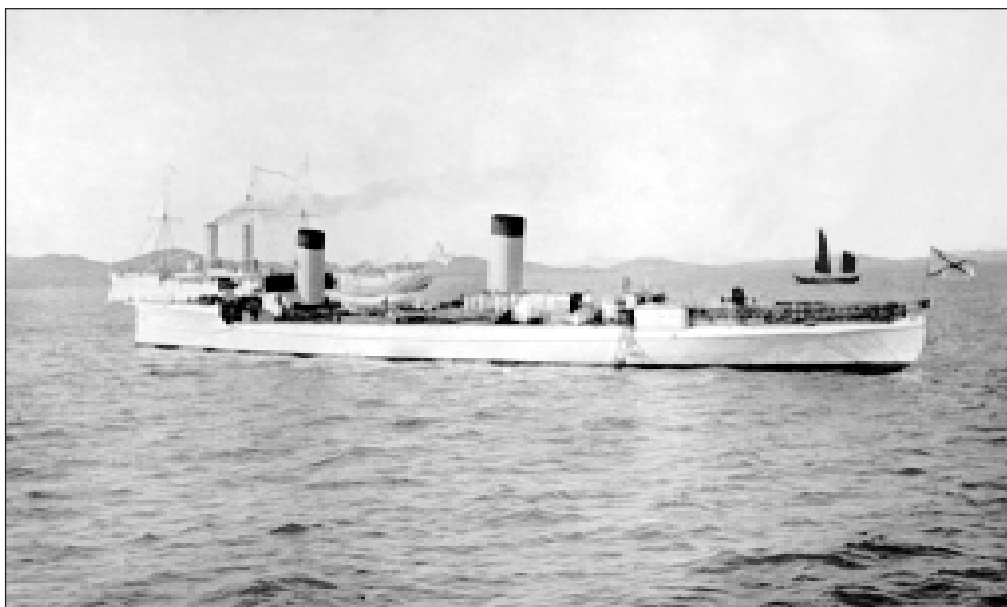
Днем на рейде между судами стоял японский пароход, к которому вечером подошла масса шлюпок. С заходом солнца пароход ушел в море. Его видели дозорные миноносцы. Говорят, что на том пароходе уехали из Артура командиры японских миноносцев, которые должны были атаковать нас ночью. 26 января вечером на «Петропавловске» было собрание командиров, где решали, что делать в случае неожиданной атаки. Командиры вернулись домой в 11 часов вечера¹⁴.

Эскадра стоит по диспозиции № 2, то есть в четыре линии по 4–5 кораблей, внешняя линия — крейсера, а внутренняя — броненосцы, ближе к берегу — мелкие крейсера и лодки, а миноносцы, «Амур» и «Енисей» — в гавани.

(Из письма.) Я лег спать одетым в 9 часов вечера. В 11 часов 45 минут вечера я был разбужен какими-то странными звуками, которые я слышал еще во сне, но только проснувшись сообразил, что это стрельба, а зная, что пушки заряжены боевыми снарядами, понял, что дело серъ-

езное, надел сапоги и тужурку и выскочил наверх. Первое время ничего нельзя было разобрать, все корабли светили боевыми фонарями и многие стреляли. Я приказал зарядить все пушки и ожидать, что будет дальше. Огни моментально все были потушены, и остались только боевые фо-

бить отбой. Следуя движению адмирала, мы тоже подняли лучи кверху и прекратили боевое освещение, однако первая линия и «Цесаревич», не обращая на это никакого внимания, продолжали энергично стрелять из мелких и крупных пушек. Но вот, видимо, и на «Петропавловске»



Миноносцы «Беспощадный», на заднем плане минный заградитель «Амур». Дальний Восток.

нари, беспокойно скользившие своими лучами по рейду. Мы стояли в задней линии и ничего подозрительного не видели, а потому не стреляли. Вскоре по рейду начали шнырять наши миноносцы, их освещали, но ведь не по ним же стреляли! В полном недоумении стояли мы наверху и старались заметить хоть что-нибудь, и, действительно, вскоре заметили, что «Ретвизан» лежит на боку носом вперед, а «Цесаревич» стоит без электрического освещения и усиленно стреляет. В это время с Золотой горы разобран сигнал: «Эскадре прекратить стрельбу», и на «Петропавловске» подняли лучи прожекторов в небо, что в мирное время обозначало, что маневр атаки миноносцев кончен и

поняли, что дело совсем неладное, снова пробили атаку, засветили боевыми фонарями и сделали сигнал: «Послать шлюпки к гибнущим кораблям». Мы послали только что освободившуюся угольную баржу к «Ретвизану» и начали спускать баркасы. Полагаю, что если бы «Ретвизану» пришлось худо, он очень поблагодарил бы нас за эту баржу, так как на ней могла бы уместиться вся команда. Когда баркасы были спущены, мы послали их на «Цесаревич» на буксире парового катера. Когда катер вернулся, то он доложил, что «Ретвизан» получил мину в отделение подводных аппаратов и стоит носом в воде почти до носовой башни, а «Цесаревич» получил мину в корму, сел кормой немно-

18 го, но имеет громадный крен и рискует перевернуться. К «Ретвизану» подошли из гавани буксиры-чернушки и потащили его ко входу, а «Цесаревич» снялся с якоря и, пролавиrowав между кораблями, сам пошел в гавань, но в воротах они, кажется, оба сели на мель. Потом по беспроволочному телеграфу мы узнали, что «Паллада» тоже взорвана миной. Нас всех так поразило неопишное нахальство японцев — без объявления войны явиться в Порт-Артур и произвести атаку, а главное, потеря двух сильнейших броненосцев нашего флота, что мы всю ночь беседовали об этом. Раза три снова били атаку по неизвестным предметам, но, в сущности, все было тихо. Мы решили ночью стоять на вахте двум лейтенантам, но все равно никто не спал.

27 января часов в 7 утра я лег спать, но только что я заснул, как меня разбудили, вызвали всех наверх с якоря сниматься. Оказалось, что на горизонте появилось четыре японских крейсера 2-го ранга («Новики»)¹⁵. Только что мы снялись с якоря и пошли на них, как они повернули и полным ходом пустились удирать, а так как у них 23 узла, а у нас 14, то догонять их не стоило. Послали «Боярина» посмотреть, куда они скроются, а сами стали на якорь. Сигнал с Золотой горы: «Наместник приглашает к себе начальника эскадры». Адмирал Старк на паровом катере отвалил от «Петропавловска» и пошел в гавань.

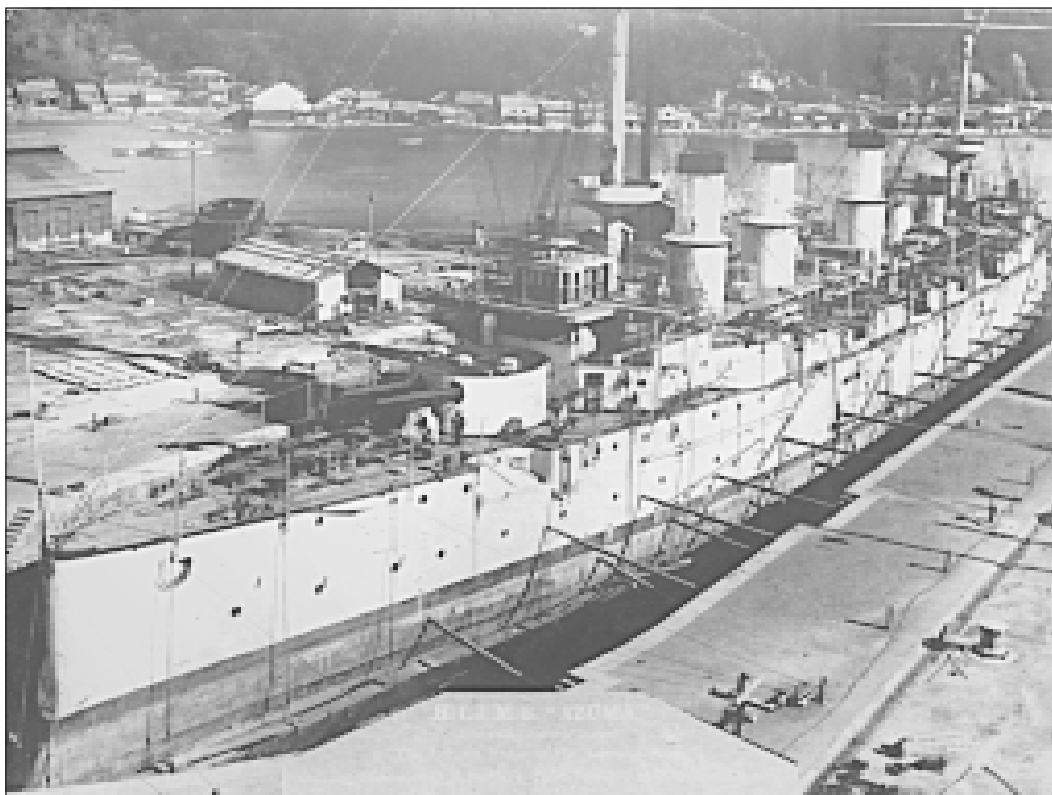
В 11 часов утра на горизонте показался «Боярин» с сигналом: «Вижу 8 дымок позади себя». В 11 часов 10 минут: «Вижу 11 дымок позади себя». Сигналы с «Петропавловска»: «Сняться с якоря», «Отменительный — Сняться с якоря», «Остаться на месте». Паровой катер с «Петропавловска» вышел из гавани и полным ходом идет к эскадре. «Миноносцам выйти на рейд».

В 11 часов 25 минут недалеко от нас у борта какого-то миноносца грохнулся в воду первый японский снаряд и разорвался с черным дымом. «Петропавловск» сейчас же ответил, а за ним загрохотала вся эскадра. Адмирал Старк вышел на «Петропавловске», эскадра снялась с якоря и вступила в бой. Силы были неравные: их было 15 — 6 эскадренных броненосцев («Микаса», «Асахи», «Хацусе», «Сикисима», «Фудзи» и «Ясима»), 5 броненосных крейсеров, каждый сильнее «Пересвета» («Идзумо», «Ивате», «Адзума», «Якумо» и «Токива»; «Асама» был в Чемульпо у «Варяга») и 4 крейсера 2-го класса («Читосе», «Касаги», «Такасаго» и «Иосино»), а у нас были 5 эскадренных броненосцев («Петропавловск», «Пересвет», «Севастополь», «Полтава» и «Победа»), один броненосный крейсер («Баян»), 2 крейсера I ранга небронированные («Аскольд» и «Диана») и 2 крейсера II ранга («Боярин» и «Новик») и пароход («Ангара»), бывший Добровольного флота «Москва». Снявшись с якоря, мы вступили в кильватер «Петропавловску» и затем, следуя его движению, пошли на N контргалсом с неприятелем, причем крейсера, опоздавшие съемкой, заслоняли нам обстрел. Сигнал: «Крейсерам не мешать». «Диана» тотчас же поджав хвост спряталась за броненосцы. «Ангара» не могла справиться с якорем, все время мешала нам. «Баян», «Аскольд» и «Новик» двинулись на неприятеля, а «Боярин» отошел к стороне Дальнего, чтобы в случае нужды не пропустить миноносцев, если они покажутся.

Бой продолжался не больше часа, а может быть, и меньше, не знаю; стреляли как мы, так и они, довольно хорошо для такого расстояния, как 30–45 кабельтовых. Вскоре мы заметили, что один их броненосец сильно наклонился на бок, и

сейчас вслед за этим японцы повернулись к нам кормой и ушли, вот тут-то и был случай разбить их, так как «Баян», бывший от них в 17 кабельтовых, видел, как, отошедши от нас, они стали брать на буксир поврежденные корабли и затем

дошел до Артура, где моментально был введен в док для починки²⁰. «Севастополь» отделался вполне благополучно, в него попал всего один только снаряд в заднюю трубу. Там он разорвался, сделав огромную дыру, и осколки его и тру-



Броненосный крейсер «Адзума»
в доке (РГАВМФ. Ф. р-2242. Оп.1. Д.105. Л.1)

ушли¹⁶. Сигнал: «Миноносцам атаковать неприятеля». «Новик» и миноносцы бросились в атаку¹⁷. Сигнал «Ф» (отменяющий). Миноносцы вернулись, а «Новик» не видел сигнала и пошел вслед за эскадрой¹⁸. Когда расстояние уменьшилось до 50 кабельтовых и начались близкие падения снарядов, «Новик», не видя поддержки, повернул в Артур, и тут, когда он разворачивался, он получил 12-дм снаряд в правый бок с кормы¹⁹, вследствие чего сел на корму, для равновесия налили воды в нос, и в таком виде «Новик» едва

бы полетели во все стороны, попортив много окружающих предметов, шлюпок и палубу, но не задев ни одного человека. На других судах повреждений больше: на «Аскольде» масса пробоин, одна у ватерлинии, 4 человека убито и 10 ранено; на «Баяне» перебиты все трубы, 4 человека убито и 24 ранено; на «Пересвете» ранен в палец один комендор на формарсе²¹. Пострадала также несчастная «Ангара», там оторвало икру у полковника Зайончковского. Мичман Петров на «Севастополе» (командир 6-дм батареи),

глядя в иллюминатор, от сотрясения воздуха ударился губой об иллюминатор и был помечен раненым, и смешно было через три дня читать телеграмму заместника государю, что полковник Зайончковский и мичман Петров поправляются.

Днем «Енисей» послан в Дальний для постановки минного заграждения и еще не вернулся.

28 января ночью на рейде стояли только броненосцы, а крейсера и лодки бродят в море, образуя три цепи, и сторожат нас; все тихо²². В 1 час дня сигнал: «Броненосцам в 2 часа 30 минут дня идти в гавань». При свежем ветре эскадра в первый раз рискнула вся попытаться войти в гавань в одну полную воду. Несмотря на то, что «Ретвизан» заграждает проход, маневр этот почти удался, и только «Пересвет», шедший последним, не мог пройти, так как вода уже спала, стал на мель в проходе и только на другой день утром вошел в гавань. Началась спешная погрузка угля и боевых припасов, мы выгружали практические заряды и патроны и чугунные снаряды, а вместо них принимали боевые. Порт чрезвычайно любезен, приказано отпускать все по словесному заявлению. Трубу мы починили, поставив временную заплатку из листа кровельного железа, притянутого к трубе стальным тросом.

Вечером, так как броненосец стоял в гавани и все было спокойно, мне удалось на несколько минут сходить на берег. В городе впечатление тяжелое, во время боя была паника, все бегали, не зная куда и зачем, кто мог бежал из Артура, масса офицерских семейств уехала на поезде навсегда, не узнав даже о судьбе мужей, в вагонах места брались с боя, давка не обошлась без несчастных случаев, умерло несколько детей. Оказывается, в город попало несколько снарядов, большинство не разорвалось, так как это были не попада-

ния, а рикошеты от воды, и снаряды падали не головой вперед, а вертелись в воздухе, один упал даже недалеко от Электрического утеса и ранил одного солдата. На берегу узнал интересный анекдот, что японский консул из Дальнего 26 января приехал в Артур, посетил дипломата Плансона, тот его принял очень, очень любезно, провел с ним весь день, обедал в гостинице «Звездочка», угощал его шампанским — ведь свой брат дипломат, и когда тот после обеда, отговариваясь делом, отделялся от Плансона, то тот все же уговорил его прийти к нему вечером поужинать. Бедному консулу ничего не осталось, как согласиться, но, однако, Плансон напрасно ждал его вечером — тот уехал на том самом японском пароходе, что весь день стоял на рейде и лишь с заходом солнца ушел в море²³. Консул говорил, что на другой день ему надо поехать в Дальний, после чего он посетит опять Плансона, но вечером Плансон узнал, что японец, побывав в Дальнем, был из Артура.

Об «Енисее» ни слуху ни духу. Что с ним?

29 января. Мы стоим в гавани. Днем капитан 2-го ранга Мякишев собрал артиллерийских офицеров на «Петропавловске» для решения некоторых вопросов, выяснившихся первым боем. Первое, мы набросились на него, почему эскадра не преследовала неприятеля 27 января. Ведь мы все видели, что она побита и отступает! Но тут мы узнали, что адмирал Старк, вернувшись во время боя от заместника, получил приказание по возможности беречь эскадру до починки «Цесаревича» и «Ретвизана», не вступать в серьезный бой и, во всяком случае, не выходить из обстрела крепостного огня.

Узнали, что заместником послана в Петербург телеграмма о том, что 27 января японский флот подходил к крепости

и бомбардировал ее, но крепость молодецки отразила это нападение, подбив и прогнав неприятеля, убитых в крепости нет, ранен один солдат и две лошади, броненосцы и крейсера (а не эскадра) также «отвечали» на огонь противника, убитых столько-то, раненых столько-то²⁴.

Как странно звучит эта телеграмма после только что описанного! Но разберемся, может быть и в самом деле был не эскадренный бой, а только бомбардировка крепости, и что крепость подбила и отогнала противника, а корабли только «отвечали» на огонь. Не говоря уже о том, что это чистая выдумка, посмотрим, могло ли это случиться.

Так как крепость может произвести все вышеописанное только своими пушками, то посмотрим, чем была вооружена эта крепость. По линии морского фронта крепость имела:

1) 5 — 10-дм пушек на Электрическом утесе, такие же, как на «Победе». Дальность полета их снарядов могла быть до 85 кабельтовых («Победа»), но, к сожалению, в день боя эти пушки могли стрелять не дальше как на 60 кабельтовых — это можно заключить из телеграммы капитана Жуковского, командира батареи Электрического утеса, посланной в Артиллерийский комитет в феврале или марте 1904 г., с просьбой объяснить, почему моряки из той же пушки стреляют на 10 миль («Пересвет») или 8,5 («Победа»), а он не может стрелять дальше 6 миль, так как угол возвышения, хотя и соответствует 25⁰, как на «Победе», но больше 15⁰ давать нельзя, так как тогда пушка ударит казенной частью в площадку, служащую для заряжания пушки. На это из Петербурга последовал ответ: «Прочитайте §16 инструкции для обращения с этой пушкой», и действительно, когда прочитали §16, то узнали, что при стрельбе при углах возвышения больших 15⁰ следует отнимать вовсе

эту площадку, для чего отвинтить четыре гайки и отдать четыре болта, соединяющие ее с установкой. Отсюда следует, что в день боя эти пушки могли стрелять не дальше как на 60 кабельтовых²⁵.

2) По 4 и 5 — 6-дм пушек Канэ на Крестовой батарее № 22, на Лагерной батарее № 16 и на Артиллерийской батарее № 9. У 6-дм пушек Канэ, как известно, наибольшая дальность 60 кабельтовых.

3) 11-дм мортиры на Золотой горе — наибольшая дальность 9 верст, или 51 кабельтовый.

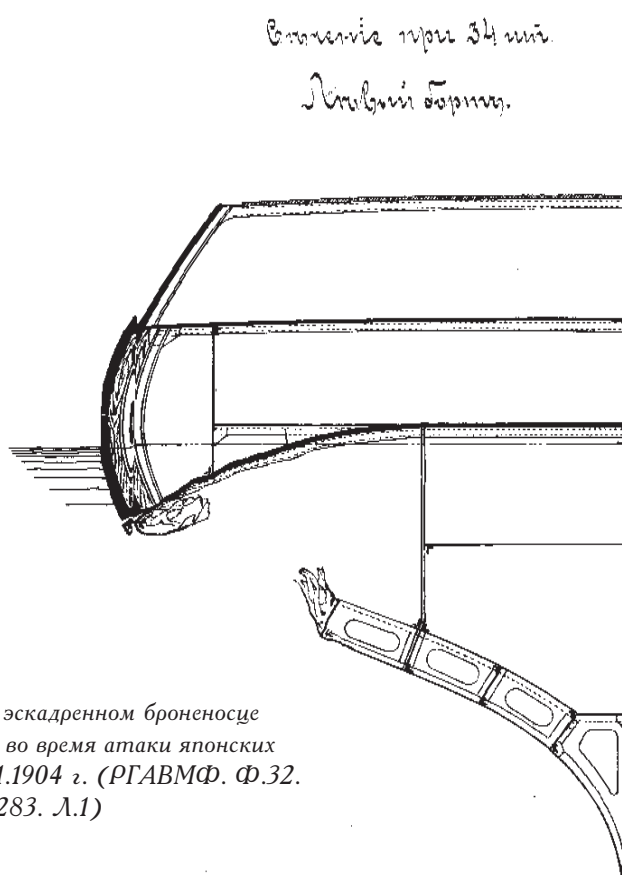
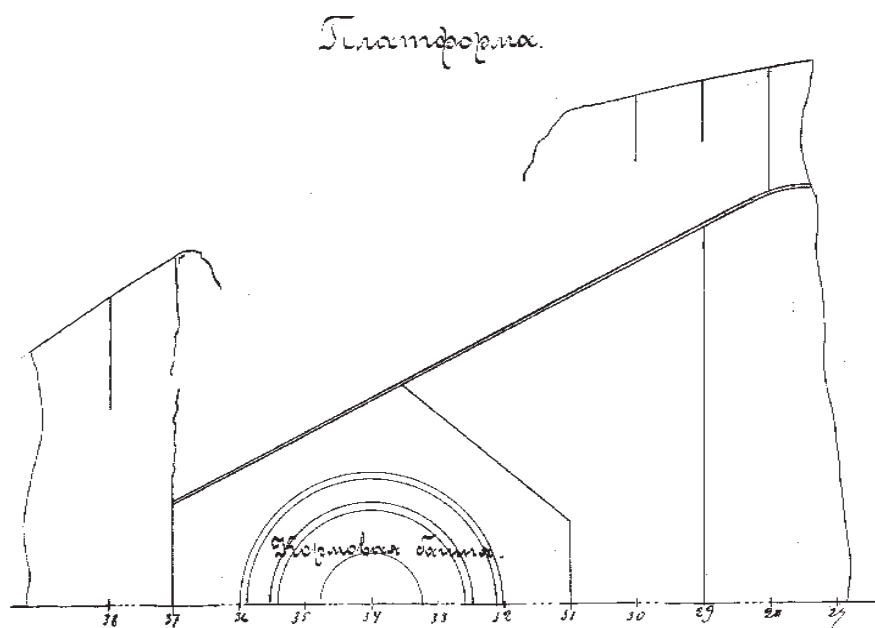
4) 9-дм мортиры на батарее № 6 и Стрелковой № 17, наибольшая дальность 6 верст, или около 35 кабельтовых.

Затем идут мелкие кинжальные пушки в проходе и под Золотой горой, 6-дм. крепостные (190-пудовые) и осадные (120-пудовые), которые, безусловно, не могли принимать участия в бою.

Еще интересен анекдот, циркулировавший в Артуре после этого боя, о том, что 6-дм пушки Канэ стояли по-зимнему, без жидкости в компрессорах. И вот, когда понадобилось молодцам отразить нападение неприятеля, послали фейерверкера в арсенал (за Старым городом) за глицерином, но чиновник отказал фейерверкеру выдать глицерин без утвержденной накладной, и тот не получил его до тех пор, пока сам не утвердил накладной на физиономии этого чиновника. Несмотря на это, я не думаю, чтобы на батареях успели наполнить все компрессоры жидкостью до окончания боя.

Еще интересен факт, неоспоримый, что в крепостной артиллерии, кроме чугунных гранат и сегментных снарядов или шрапнелей, для стрельбы по броненосным судам есть еще бронебойные снаряды (фугасных вовсе нет), но эти снаряды не начинены пироксилином или порохом, как во флоте, а набиваются песком с опилками,

22



Торпедная пробоина на эскадренном броненосце
"Цесаревич", полученная во время атаки японских
миноносцев в ночь на 27.01.1904 г. (РГАВМФ. Ф.32.
Оп.1. Д.283. Л.1)

как наши учебные снаряды. Когда я спросил командира Лагерной батареи № 16, почему это так, то он мне ответил, что их в училище учили, что если бы бронебойный снаряд был снаряжен взрывчатым веществом, то он не выполнил бы своего назначения, так как разорвался бы не пробив брони, а от удара об ее поверхность, и что он только недавно услышал, что во флоте бронебойные снаряды снаряжаются пироксилином. Делать нечего, пришлось отпустить из Минного городка на все береговые батареи потребное количество 6-дм и 10-дм бронебойных и фугасных снарядов, но, во всяком случае, в бою 27 января употреблялись бронебойные насыпанные песком или же чугунные.

Ну-с, так вернемся к описанию боя и посмотрим, какой вред могла крепость нанести неприятелю. Как видно из чертежа, наша эскадра была в 5-ти милях от берега, а неприятельская в 3-х милях от нас, следовательно, от берега до неприятеля было 8 миль (14 верст), а, как я только что объяснил, на такую дистанцию ни одна батарея стрелять не могла.

Я сам был занят боем и не мог видеть, стреляли ли береговые батареи, но если даже и стреляли, то попасть могли только в наши корабли, неприятелю же вреда никакого нанести не могли²⁶.

Поэтому особенно неприятно теперь, что единственный удачный морской бой, который, если бы начальник эскадры не был связан приказанием с берега, мог бы кончиться победой, перед государем, всей Россией и всем миром отнят от флота и передан крепости, которую за этот бой, в сущности, следовало бы освистать, а не восхвалять.

Получилось известие, что «Енисей», поставив мины на рейде в Дальнем, желая расстрелять всплывшую мину, случайно наткнулся на только что поставленную и потонул. Командир Степанов, мичман

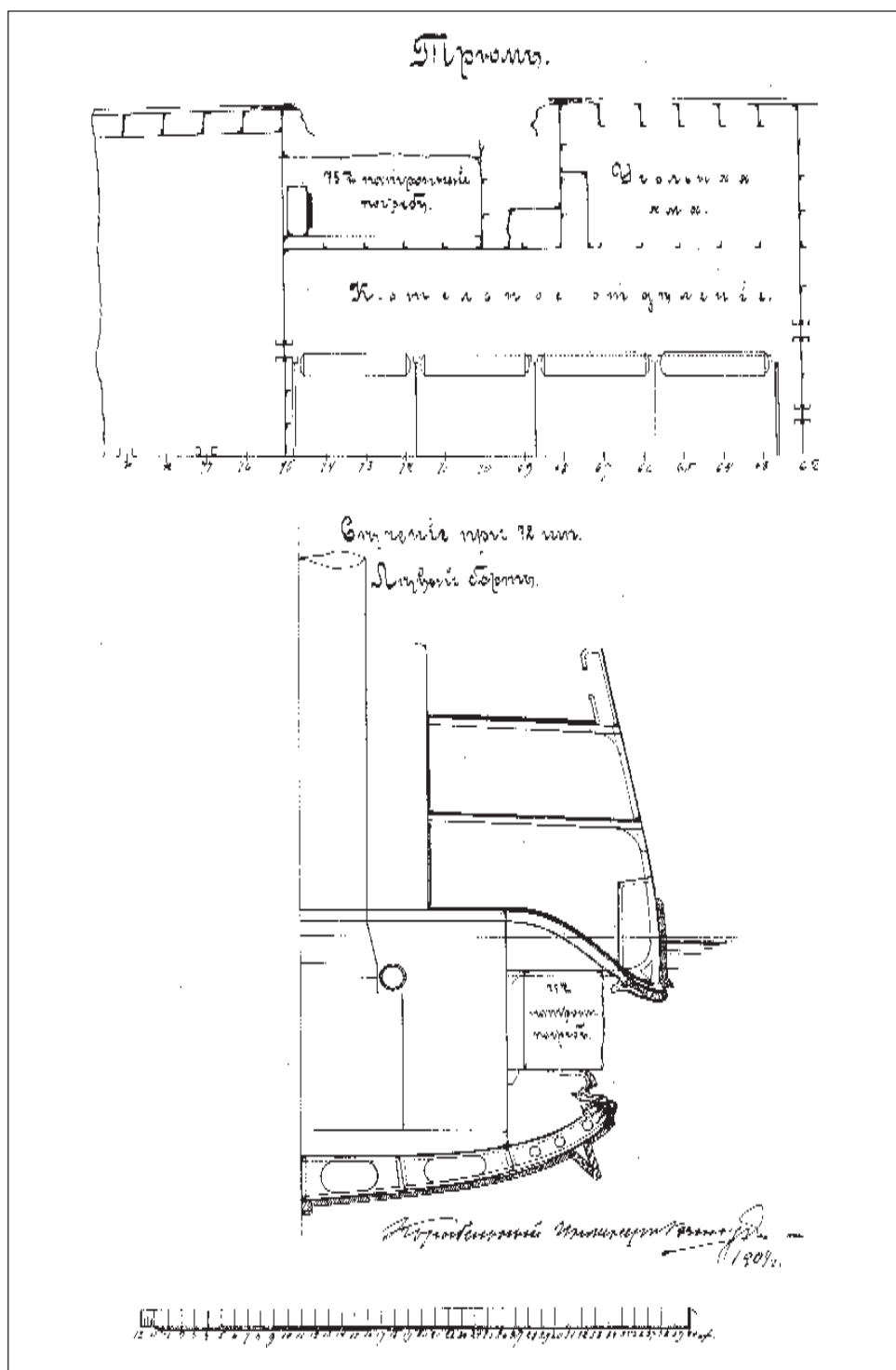
Дриженко, мичман Хрущев и механик Яновский погибли и около 200 нижних чинов. Послали «Боярин» на место происшествия, но тот, не зная расположения минного заграждения, взорвался на mine²⁷. (Секретный пакет получен командиром перед выходом.) Пересадили команду на «Властный» и еще два миноносца и покинули его, приказав миноносцу закончить его миной, но у того рука не поднялась, и оставили «Боярина» плавать. Дело происходило под вечер, в сильную снежную пургу. Однако оказалось, что «Боярин» в эту ночь не потонул, а что его течением и ветром загнало в бухточку. (Его поставили на якорь, но не поставили стопоров, вследствие чего его ветром сорвало и унесло.) 31 января послали его спасать, но оказалось, что его вновь выгнало из этой бухточки, и он, вероятно, взорвался на другой mine и потонул. С этого начались наши несчастья.

Из донесений китайцев: «Микаса» утонул на Артурском рейде во время боя, три броненосных крейсера выбросились в Чифу и два миноносца утоплено на рейде во время атаки 26 января. «Диана» и «Паллада» уверяют, что они утопили по миноносцу.

Размер пробоин: «Цесаревич» — 400 кв. футов, «Ретвизан» — 300 кв. футов, «Паллада» — 200 кв. футов.

30 января вся эскадра стояла в гавани, а «Ретвизан» на мели в проходе у Тигрового хвоста. Ночью была произведена атака миноносцев на «Ретвизан» с целью взорвать его окончательно, но атака не удалась²⁸.

31 января. Ночью была повторена атака миноносцев на «Ретвизан», но благополучно отбита, причем в отражении ее, кроме «Ретвизана», участвовали и береговые батареи²⁹. Канонада была ужасная. Для усиления огня «Ретвизана» решено снять с «Ангары» 75-мм пушки



Канэ и поставить их под Золотой горой и на Тигровке. Командиром батарей назначен бывший командир «Боярина» Сарычев. Так как эскадра никуда не выходит, и, видимо, и не собирается, то занялись всевозможными усовершенствованиями своих кораблей. «Петропавловск», «Севастополь» и «Полтава» ставят в 6-дм батарее траверзы между пушек и по обе стороны пушек из трех полудюймовых стальных листов («Севастополь») или двух полудюймовых листов, с засыпанным между ними промежутком — песком («Полтава»). Делаются траверзы из цепных канатов, тросов, 6-дм батарея на тех же судах бронируется из шести полудюймовых стальных листов — работа очень длинная³⁰. Отрезали штоки толкачей 6-дм башен, чтобы они не торчали снаружи брони (случай заклинивания на «Петропавловске»). Делают пластыри и задрайки для быстрого заделывания пробоин и т. п.

11 февраля ночью началась страшная канонада, сперва думали, что это опять атака на «Ретвизан», но потом показались какие-то пароходы. Всего их оказалось пять штук, и шли они прямо к проходу. Три удалось потопить, пока они еще не дошли, один сел на камни у Белого Волка, а пятому удалось дойти до самого «Ретвизана», и, возьми он саженьями тремя правее, он врезался бы прямо в «Ретвизан». На нем сейчас же начался пожар, и горел он еще на другой день. От борта этого парохода отвалила шлюпка и вскоре скрылась в темноте. С «Ретвизана» сейчас же была послана шлюпка для осмотра парохода, и оказалось, что к подводной части с обоих бортов спускается по два конца стального троса и пара проводников к батарее. Тогда поняли, что пароходы эти имели своей целью загладить выход и таким образом закупорить эскадру в гавани. По осмотре оказалось,

что это старый коммерческий пароход узлов на 10, гружен булыжником, залитым цементом. Если бы такой пароход затонул бы действительно в проходе, то его не скоро удалось бы убрать оттуда³¹. Решено держать на рейде сторожевые миноносцы.

Наши четыре миноносца ходили вечером в Голубиную бухту, где, по донесению командира роты, оберегающей бухту, пришло четыре больших корабля и высадили людей. Рота в полном порядке отступила. Миноносцы, действительно, нашли там четыре китайских джонки, уже вытасченные на берег, но китайцы, по-видимому, ушли ночевать в соседнюю деревню. Так как в Артур ночью миноносцам входить нельзя было, то они там и переночевали.

12 февраля утром на горизонте показалось 10 японских кораблей. Два миноносца успели войти в Артур, другие же два подходили из Голубиной бухты к Ляотешану, когда им на пересечку курса бросились крейсера 2-го ранга «Касаги», «Читосе», «Такасаго» и «Иосино». Для поддержки их были посланы наши крейсера «Баян» и «Новик» (только что вышедший из дока). «Паллада» стояла в доке, «Аскольд» еще не починился, а «Диана» никак не могла попасть в проход и застряла. Броненосцы же, так как была малая вода, совершенно не могли выйти в море, но стояли под парами. Миноносец, шедший впереди, успел обогнуть Ляотешан и, поддержанный «Баяном» и «Новиком», отстреливаясь, благополучно проскочил в гавань. «Внушительный» же, чувствуя себя отрезанным и не видя еще из-за Ляотешана «Баяна» и «Новика», повернул обратно. В это время к нашим крейсерам стал приближаться неприятельский флот, и те, не желая быть отрезанными, вернулись в Артур, прикрывая собою спасенный миноносец; за «Вну-

26 шительным» же погнались 2 крейсера и тому ничего не осталось делать, как выброститься на берег в Голубиной бухте, где командир лейтенант Подушкин, свезши команду, затопил миноносец. Крейсера, постреляв немного по торчавшей из воды трубе, отошли в море³².

В начале февраля на собрании артиллерийских офицеров на «Петропавловске» один из офицеров заметил, что, насколько известно из истории, в японо-китайскую войну 1894 года японский флот подходил к Артуру и обстреливал его из Голубиной бухты. Проверили по карте расстояние, и оказалось, что оно около 65 кабельтовых. Решили просить заминировать эту бухту, что и было выполнено³³.

После потопления «Внушительного» «Баяну» и «Новику» было приказано войти в гавань, так как они вдвоем против всей эскадры ничего сделать не могли. Неприятель же в это время расположил свои броненосцы за Ляотешаном и против Голубиной бухты, а два небольших крейсера — против прохода, после чего броненосцы открыли перекидной огонь по городу и рейду. Бомбардировка продолжалась недолго и результатов никаких не дала, попадания были только в город и близкие к судам, но в корабли не попали³⁴. Главным образом, было неприятно сознавать, что неприятель может стрелять и наносить нам ущерб, мы же бессильны против него, так как он всегда подходит в малую воду, когда эскадра выйти к нему навстречу не может, Электрический утес не может ему отвечать за дальностью, из прочих же батарей могли бы отвечать только две 6-дм пушки, стоящие у маяка Ляотешан, крепостные, старые (в 190 пудов), но если они только вздумают стрелять, то эскадра снесет их совсем. Вскоре вода стала прибывать, и японцы, боясь выхода эскадры, прекратили огонь и ушли в море. Вечером была вновь произведена

минная атака на «Ретвизан», благополучно отраженная³⁵.

24 февраля. Прибыл адмирал С. О. Макаров, сразу поднял дух во флоте, мы почувствовали себя сильнее японцев. Адмирал поднял свой флаг на «Аскольде», и мы боялись, что он будет придерживаться своей неудачной идеи о безбронных судах, но когда адмирал Старк уехал в Россию, то флаг был поднят на «Петропавловске». Макаров, впрочем, не стеснясь подымал свой флаг и на «Новике», и на миноносце³⁶, когда выходил в море, и на сторожевой канонерке, когда наблюдал за проходом. Вышли знаменитые эволюционные приказы адмирала Макарова, в которых он высказал весь свой план предстоящего эскадренного боя и старался, насколько возможно, предусмотреть все могущие встретиться в бою случаи, включая сюда и переход командования. Приказы эти были составлены им в вагоне на пути в Артур и все время дополнялись, изменялись. Если бы Макарову удалось дать эскадренный бой неприятелю, то, кроме безусловной победы, флот приобрел бы чудную тактику и свод эволюционных боевых сигналов.

В 10 часов вечера подходили японские миноносцы; стрельба с батарей и «Ретвизана»³⁷. Для охраны прохода в помощь «Ретвизану» поставлен «Отважный».

25 февраля. В 1 час дня броненосец «Ретвизан» снят с мели и отведен в Западный бассейн³⁸. Починка наших поврежденных судов представляла из себя громадные затруднения, так как ни в какой док в Артуре они войти не могли и чинить их приходилось на воде. «Цесаревич» (французской постройки) выдержал блестяще испытание своих водонепроницаемых переборок, так как вода не пошла дальше затопленных отделений, — не то было на «Ретвизане». Там, хотя переборки и



*Офицеры эскадренного броненосца «Петропавловск»
ожидают прибытия нового командующего флотом вице-адмирала С.О.Макарова.
Порт-Артур, 24.02.1904 г. (РГАВМФ. Ф.17. Оп.2. Д.2. Л.2)*



*На юте флагманского эскадренного броненосца «Петропавловск»: командующий
флотом контр-адмирал С. О. Макаров, начальник его штаба контр-адмирал
В. К. Витгефт, командир корабля капитан 1 ранга Н. М. Яковлев. Порт-Артур,
24.02.1904 г. (РГАВМФ. Ф.17. Оп.2. Д.2. Л.1)*

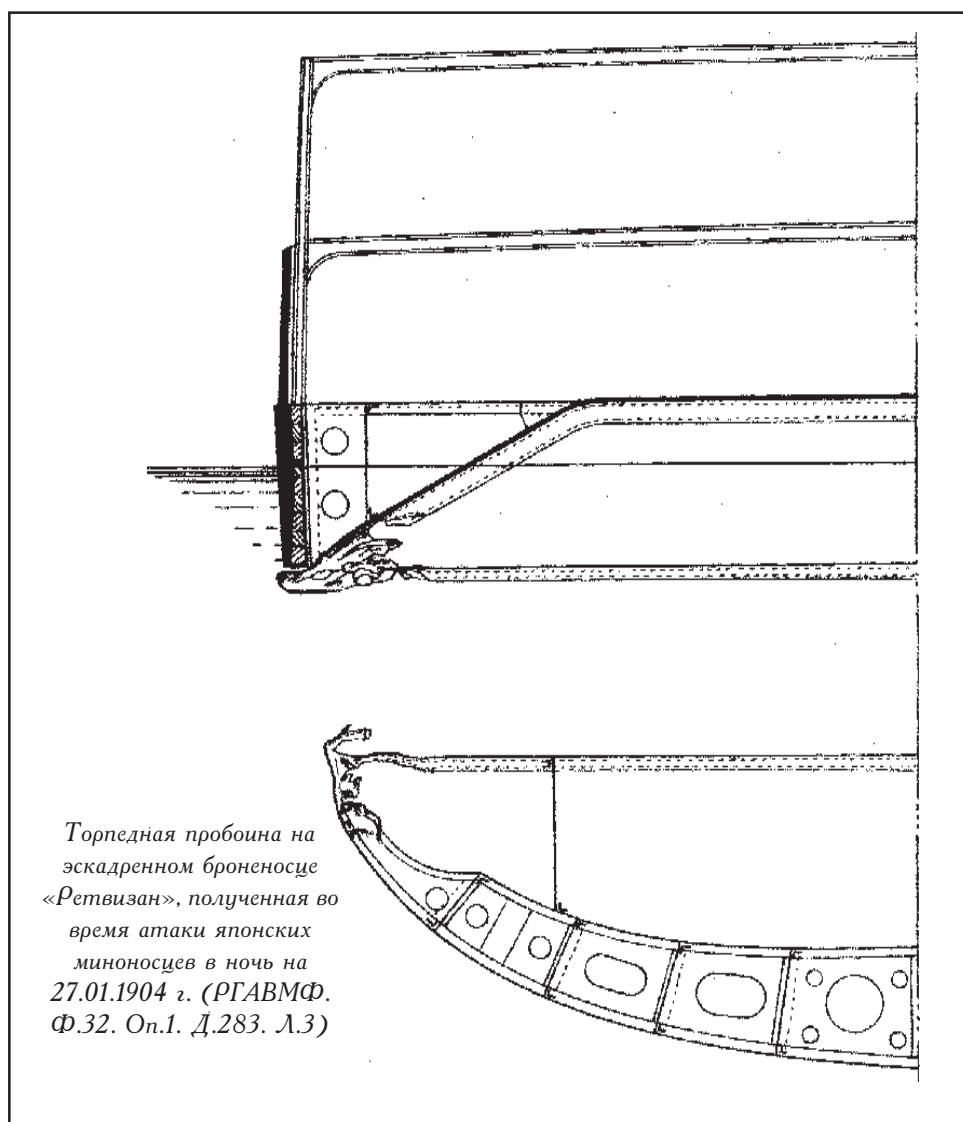
выдерживали, но оказалось, что вдоль всего корабля проложены вентиляторные магистральи, которые хотя и снабжены воздушными медными шарами, но все же пропускают воду, вследствие чего весь броненосец постепенно стал заполняться водой. Спасательному баркасу «Силачу» пришлось все время стоять у «Ретвизана» и откачивать воду. («Ретвизан» — американской постройки у Крампа.) На «Цесаревиче» был даже такой случай: когда он стоял в Западном бассейне, то было затоплено, кроме рулевого отделения, еще провизионное, так как дверь была плохо задрена; вследствие этого он стоял на мели даже в полную воду и, несмотря на то что имел только один швартов на бочку на носу, переменой течения (прилив и отлив) его не разворачивало, но когда водолазам удалось задрать эту дверь, а «Силачу» откачать воду из провизионного отделения, то неожиданно «Цесаревич» всплыл и пошелся прямо на «Пересвет» — едва удалось предотвратить столкновение.

К поврежденным кораблям присоединился миноносец «Боевой», которому другой миноносец ночью пробил борт³⁹, тот едва дошел до гавани — док был занят «Палладой», и, по-видимому, надолго. Надо было изобрести способ починки без дока, и вот посыпались всевозможные проекты — всем хотелось возможно скорее ввести в строй инвалидов. Из всех проектов было принято только два.

Проект охотника (бывшего лейтенанта) Бонди — сделать деревянный пластырь (шведский, которым подымали «Апраксина» у Гогланда)⁴⁰, обшить его парусиной, просмолить и набить рельсы для крепости, а по бокам набить низенькие стенки (1/2 фута — до 1 фута), вырезать их по лекалу подводной части, обшить мягкой парусиновой подушкой-кишкой, набитой паклей, затем краном и водолазами установить его на место и, откачивая воду из

корабля, заставить его внешним давлением воды плотно присосаться к борту. Проект этот безусловно хорош только для того, чтобы снять броненосец с мели, для отвода его затем в док для починки, а так как дока у нас не было, то нам нужна была не временная заделка пробоины, а капитальное исправление судна, так как с таким пластырем рискованно идти в бой, он может дать течь и затем отвалиться. Поэтому хотя к постройке этого пластыря для «Ретвизана» и приступили (на «Цесаревиче» пробоина была близка к гребному валу, а потому к сложным обводам его пластырь едва ли плотно пристал бы), но одновременно приступили к выполнению и другого проекта (кажется, кого-то из корабельных инженеров) починки «кессонами». Идея кессона заключается в том, что строится из 4-5-вершковых квадратных деревянных брусьев большой ящик с тремя стенками, дном, но без крышки. Высота его рассчитывается от нижнего края пробоины — и фута на два выше поверхности воды. Затем боковые стенки и дно его обрезаются по лекальной форме шпангоутов и корпуса и обшиваются мягкой подушкой-кишкой. Кессон этот, так же как и пластырь, подводится к месту пробоины и откачиванием воды присасывается к борту, после чего в этом ящике, со свободным доступом как из корабля, так и сверху, как в доке, производится починка судна. Для «Цесаревича» этот кессон пришлось делать более сложным, так как он приходился на дейдвудный вал. Пришлось сделать вырезку, как показано на чертеже, и весьма сложный вкладыш. Сила давления воды по подсчетам оказывалась громадной, и можно было опасаться в случае малейшей ошибки погнуть дейдвудный вал, что было бы очень печально.

Первая проба починки кессонами была на «Полтаве», которая 27 января получила небольшую подводную пробо-



ину в 2—3 квадратных фута, заливши два междубортных отделения. Вторая проба — на миноносце «Боевом». Водоизмещение этого кессона для миноносца оказалось так велико, что, несмотря на громадный балластный груз, миноносец очень сильно накренило, стали опасаться — выдержит ли давление воды такой громадный кессон, как на «Ретвизане», а потому стали его подкреплять всевозможными распорками. Опыт с «Боевым» доказал еще необходимость устройства

около подушки парусинового воротника, мамеринца и конопачения водолазами плохо приставших краев подушки.

Но вот наконец «ретвизанский» кессон готов, торжественно краном спустили его в воду (что не обошлось без несчастных случаев) и потащили к «Ретвизану». С неделю мучился «Ретвизан» над этим кессоном. Оказалось, что «Ретвизан» настолько ушел в грунт, что кессон низок и его пришлось надставить; потом долго он не хотел присасываться, так как «Силач»

30 не мог выкачать сразу большую массу воды, чтобы получилось достаточное давление для смятия подушки, и наконец 25 февраля нос «Ретвизана», почти месяц сидевший в воде, медленно стал подниматься. Торжество в Артуре было громадное — вновь укрепились чуть не утраченная надежда на подъем наших броненосцев. Но откачать кессон совсем не удалось, так как он начал трещать, и, боясь, что «Ретвизан» вновь сядет на дно в проходе, поскорее потащили его в бассейн. Переход этот был очень рискованный, так как от буксировки и хода кессон мог отстать, а выкачивать воду, чтобы он крепче держался, нельзя было, потому что он весь трещал и дал течь. Приходилось поддерживать шаткое равновесие, и, только что его довели и поставили на место, как кессон дал такую течь, что нос стал вновь опускаться в воду, и если бы «Ретвизан» не дал хода машинами, чтобы выброситься на мелкое место, то едва ли бы удалось его спасти. Тут грунт был мягкий ил, и вскоре вода в прилив стала доходить до башен. Но главное дело было сделано: «Ретвизан» убран из прохода и стоит в безопасности в гавани, и доказана возможность починки кессонами. Кроме того, событие это совпало с прибытием адмирала Макарова, и хотя он был тут ни при чем, но все решили, что до сих пор отворачивавшееся от нас счастье повернулось к нам лицом. Тем временем в порту приступили к постройке нового кессона, более основательного, скрепленного стальными наугольниками, рельсами и распорками, и стали соответственно этому подкреплять и «цесаревический»⁴¹. Опыт великое дело.

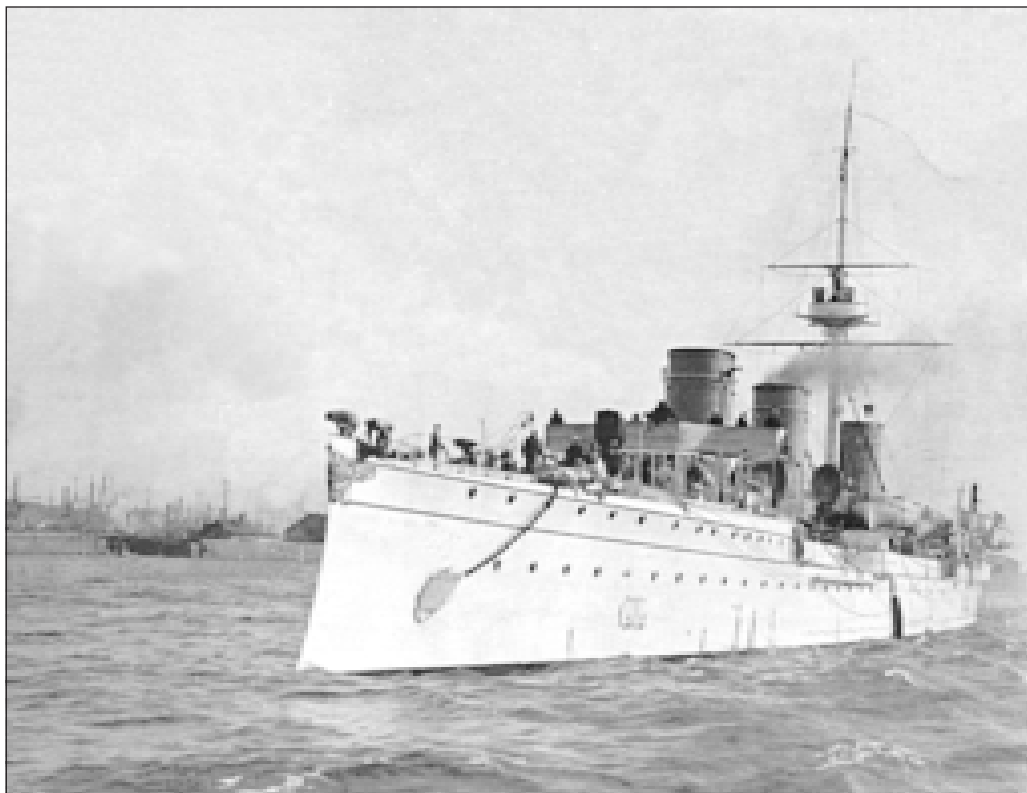
С уходом «Ретвизана» из прохода проход оберегать было некому. Пришлось поставить канонерки, так как крейсера и броненосцы опасно было подвергать атакам⁴². Кроме того, ночью в проходе дежурили миноносцы.

Вечером посланы на ночь в море миноносцы «Решительный» (Боссе) и «Стерегущий» (Сергеев), а потом ночью выслан еще первый отряд французских миноносцев под начальством капитана 1-го ранга Матусевича, с приказанием разыскать неприятеля, так как, по донесениям китайцев, он бродит недалеко от Артура.

26 февраля ночью слышали пальбу в море. С рассветом с Золотой горы дали знать, что на горизонте виден бой нашего миноносца с четырьмя неприятельскими. Адмирал Макаров, приказав крейсерам развести пары и выйти в море, сам поднял свой флаг на «Новике», стоявшем уже под парами, и вышел на выручку. Была малая вода, и эскадра выйти в море не могла, поэтому все мы побежали на Золотую гору посмотреть, чем кончится дело. Когда мы туда влезли, то увидели следующее. Первый отряд миноносцев (4), по-видимому сильно подбитый, возвращался в гавань со стороны Дальнего. «Властный» с большим креном еле полз, «Решительный» входил в гавань, а «Стерегущий», окруженный неприятелем, изредка стреляет, но не двигается. К этой группе под всеми парами с одной стороны спешил «Новик» под флагом командующего, а с другой — два японских крейсера, а четыре крейсера направились прямо на «Новик». «Новик» подскочил на расстояние пушечного выстрела и начал быстро пристреливаться по группе. Три миноносца моментально отскочили, и одно время казалось, что «Новику» удастся спасти «Стерегущего»; четвертый миноносец, однако, не отходил, и, насколько можно было судить с Золотой горы, он брал «Стерегущего» на буксир. Но в этот момент наше внимание было отвлечено другой картиной — «Новик» оказался в критическом положении, и, если бы не его большой ход, тут бы он и погиб с адмиралом Макаровым. Весь горизонт усеян неприятельскими судами. «Новик» по-

вернул к Артуру, два крейсера шли с правой и два с левой ему на пересечку курса, но отрезать «Новика» им не удалось, и тот благополучно вошел в гавань. Тут повернули мы свои бинокли на «Стерегающего» и увидели, что он стоит совершенно рядом с японским миноносцем по палубу в воде, а

сам не знает, как очутился он в Артуре. Все, что он делал — то делал инстинктивно, не отдавая себе отчета, и только в Артуре пришел в себя. Что делалось со «Стерегающим», он абсолютно не знает. Командир «Решительного» был контужен в голову, и в Артуре с ним сделался



*Крейсер II ранга «Новик» на Большом Кронштадтском рейде, 1902 г.
(РГАВМФ. Ф. р-2239. Оп.1. Д.858. Л.1).*

три миноносца бродят вокруг и, как будто, подбирают людей. Через несколько минут «Стерегающий» пропал под водой.

Оказывается, что миноносцы «Решительный» и «Стерегающий» совершенно неожиданно очутились среди неприятельской эскадры, и когда их со всех сторон осветили прожекторами и открыли по ним страшный огонь, то они не знали куда деться и дали полный ход. «Решительного» неприятель три раза терял и находил, и командир его рассказывал, что он и

нервный припадок, и из госпиталя его отправили в Россию. Спасение миноносца надо приписать рулевому⁴³.

Первый отряд миноносцев в очень близком расстоянии встретил ночью такой же отряд миноносцев и вступил с ним в бой. Бой был жестокий, особенно досталось «Властному», отделившемуся один на один с неприятельским миноносцем. В удобный момент «Властный» решил протаранить неприятеля, но, когда он был в нескольких саженях от него, у него лоп-

32 нул (был перебит) штуртрос, и «Властный» завертелся на месте. Мой брат бросился на корму и успел быстро завести румпельтали. В это время на дистанции 15 сажен бой был ожесточенный, и неизвестно, чем бы он кончился, если бы ме-



Капитан 2 ранга Н. А. Матусевич
(фотография предоставлена потомками
Н. А. Матусевича).

ханик* с «Властного» не догадался пустить в ход мины. Он выпустил обе мины, после чего японский миноносец стал быстро тонуть и вскоре скрылся⁴⁴. Бой происходил около бухты Сяобиндао (Сикау), и предстояло еще дойти до Артура. Весной «Властного» был изрешечен снарядами, на палубе осколками все побито, из какой-то трубы свищет пар, руль действует талями, что очень трудно на миноносце,

двое убитых, много раненых (мичман Александров), у всех от столь близкого артиллерийского боя уши повреждены и у большинства перебиты барабанные перепонки, и если к этому прибавить сильное нервное возбуждение после боя, то понятно, что таким миноносцем правил Николай Угодник. Но если бы такой миноносец был бы еще один, то это ерунда, он всегда дойдет благополучно до дому, но на грех их оказалось четыре — ну, тут Николаю Угоднику не разорваться, и в проходе произошло столкновение, причем «Властному» прободали бок в машинном отделении до самого гребного вала⁴⁵. Но «Властный» оказался хорошей постройкой и благополучно дошел с заполненным водой машинным отделением. Пришлось чинить его кессоном, для чего переделали кессон «Боевого»⁴⁶. На других миноносцах оказалось тоже много раненых и повреждений, ранен был начальник отряда капитан 1-го ранга Матусевич, произведенный за это в адмиралы. Личный состав «Властного» по статуту должен был получить Георгия «за потопление неприятельского корабля», но им было предложено представить вещественное доказательство того, что миноносец действительно потоплен, а так как они этого сделать не могли, то им дали 21 Георгия для команды, командир** получил Владимира, Александров (раненый) — Анну 3-й степени, и брат — Станислава 3-й степени.

Далее с Золотой горы увидели мы, что готовится бомбардировка. Как и 12 февраля, броненосцы отошли к Ляотешану и к Голубиной бухте (далее нашего заграждения), а крейсера встали около прохода для наблюдений. Вскоре, в 8 часов утра, по воздуху залетали со свистом 12-дм снаряды, оглушительно

* Воробьев Павел Васильевич.

** Карцов Виктор Андреевич.

рвавшиеся с черным дымом при легком даже прикосновении к воде. Первые снаряды упали в проходе, как раз на том месте, где накануне стоял «Ретвизан» — видимо, неприятель никак не ожидал, что его сегодня здесь не окажется. Вероятно, об этом им по беспроволочному телеграфу сообщили крейсера, так как огонь вскоре был перенесен на Западный бассейн. Нас всех поражала их замечательная меткость, снаряды падали чрезвычайно близко к кораблям и как будто даже корректировались, так как падения были все ближе и ближе. Потом мы узнали, что, действительно, на склоне Золотой горы, обращенном к морю, и под батареей № 9 на Тигровке были пойманы две группы китайцев, одетых во все белое и ползавших по горе, как бы ища что-то. Китайцы эти своим взаимным расположением, вероятно, давали знать перелеты, недолеты, вправо и влево, и это подтверждается еще тем, что когда их изловили, падения снарядов стали носить случайный характер, и тогда начались попадания и в Восточный бассейн, и в Старый и в Новый город, и даже близ завода Нокса и форта № 5. К 11 часам спустились мы с Золотой горы обедать, и так как полная вода должна быть только около 5 часов, когда мы и могли только выйти, то после обеда мы все пошли поспать. Я уложил уставшего от ночного боя брата в своей каюте, а сам лег в пустой. Однако около часу я был разбужен страшным грохотом; поняв, что в нас попал снаряд, я бросился в свою каюту за фуражкой и стал объяснять брату, что в нас попали, но тот мог только проворчать: «Поди вон, я спать хочу» — и снова заснул. Оказалось, что снаряд ударил в верхнюю 6-дюймовую броню с левого борта под левой кормовой 6-дм башней против жилой палубы. Пробить броню ему не удалось, но так как угол брони был очень слабо подкреплён и броневая

плита не упиралась в палубу, а чуточку не доходила до нее, то угол брони и отогнулся внутрь, образовав небольшую треугольную щель, сквозь которую внутрь броненосца проникли газы и масса осколков. В жилой палубе, как раз в этом



Лейтенант П. Н. Черкасов.

месте, в это время стояло, примостившись к башне, 12 матросов, отделавшихся одним только испугом. Осколки снаряда, проникнувшие внутрь, ударились об небронированную подачную трубу башни, разбили все реле, реостаты и прочие приборы, тут расположенные, и без силы упали на палубу. Я подобрал их еще совершенно раскаленными, с синевато-лиловым отливом. Достали запасные приборы и тотчас же приступили к исправлению повреждений, и к 6 часам вечера башня свободно вращалась, а пробоина была заделана листом стали. Когда, осмотрев повреждения, я пошел наверх доложить командиру о башне, я узнал, что только что снаряд попал в борт — адмирал Макаров уже был на «Севастополе» и осматривал снаружи повреждения, когда прилетел второй снаряд и с грохотом зарылся в склад угля сажень в шести от первого — счастье, что он

34 не разорвался. Потом мы выкопали этот снаряд и разобрали его трубку — наши трубки лучше.

В половине второго бомбардировка кончилась, и японцы ушли в море раньше, чем мы могли выйти⁴⁷. Сосчитано больше ста выстрелов. Наши батареи опять не отвечали. Повреждения нанесены следующие: в «Ретвизан» попало два снаряда; там работали водолазы, «Силач» и «Землесос» выкачивали воду; убито четверо, ранено 20 человек⁴⁸. На «Силаче» убит один человек, на «Землесосе» убито два человека. В «Аскольд» — один снаряд, в «Севастополь» — один снаряд, в новый док — один снаряд, убитых и раненых нет. В городе разрушено несколько домов, убиты жена военного следователя Франка и одна барышня. Адмирал Макаров в своей телеграмме об этой бомбардировке написал, что попаданий в корабли и потерь не было, — это было сделано с целью внушить японцам, что их бомбардировки беспредельны, — другого оружия для борьбы у нас не было. Тяжелое впечатление произвело на нас всех это беспомощное состояние во время бомбардировки — сиди и гадай, попадет или не попадет.

27 февраля. Чтобы рассеять тяжелое впечатление от бомбардировки, адмирал Макаров вышел со всей эскадрой в море⁴⁹. Производили эволюции, пробовали новые сигналы, все вышло хорошо, адмирал остался доволен. Вся эскадра одновременно в одну воду вышла утром, и вечером все вошли благополучно. Донесено из Дальнего, что там при полном штиле по рейду большим ходом ходили четыре джонки, вдруг три взорвались, а четвертая громадным ходом ушла. Очевидно, это хорошо замаскированные миноносцы, которые пытались тралить рейд. Китайцы доносят, что 1 марта будет большая бомбардировка.

1 марта. Китайцы отложили бомбардировку на 12 марта. «Боевой» окончил починку и ушел в море⁵⁰.

5 марта. (Письмо.) Адмирал Макаров усиленно проявляет свою деятельность и хорошо готовит эскадру к бою. Его приказы прекрасны и хорошо написаны. Они вполне соответствуют данному положению⁵¹. Если все командиры проникнутся его идеями и точно и толково будут выполнять намеченный им план, то мне кажется, что с наличным числом кораблей мы свободно побьем не только японский, но и соединенный англо-японский флот, если только англичане вздумают сюда впутаться. Я лично Макарова раньше недолюбливал за его «безбронные суда»⁵² — но это, вероятно, была лишь пустая выдумка, теперь же, когда ему приходится на броненосной эскадре иметь дело с броненосной же эскадрой, его выдумки отпали в сторону, и он занялся действительно делом. Представь себе мое удовольствие, когда вчера в приказе о ведении боя я прочел все то, что я давно уже передумал, из-за чего имел отчаянные споры, особенно на «Пересвете». Я считаю это чрезвычайно важным и долго ждал этого приказа, боясь, что вдруг Макаров начнет дурить и ставить на карту все для оправдания своих идей. С каждым его приказом подымается доверие к нему, а вместе с тем подымается и уверенность в своих силах и в победе. Он не делает таких страшных секретов, какие были при Старке, он советуется со всеми, бывает везде и не отдает приказаний, не объяснив их назначения. Конечно, было бы в 10 раз лучше, если бы он был назначен до войны, но что же поделаешь. Я думаю, что через две-три недели он вполне сживется и будет держать эскадру в своих руках, и тогда — горе япошкам.

6 марта. (Письмо.) Макаров сегодня научил механиков разводить пары в 40 минут, и довольно удачно.

7 марта. Я выходил в море на миноносце «Страшный» пробовать артиллерию. (Письмо.) Сегодня вышел приказ Макарова о нанесенных нами повреждениях 27 января на японских судах, повреждены пять броненосцев, пять броненосных крей-

сать, а так как был туман и пурга, то он ударился винтом об камень. Армейцы еще ругались — ишь, подлец, еще русский флаг навесил⁵⁴.

Выяснилось, что миноносцы, когда дают больше 12 узлов ходу, ночью выкидыва-



Миноносец «Властный» в Восточном бассейне после боя 26.02.1904 г. У правого борта минный катер (РГАВМФ. Ф. р-2239. Оп.1. Д.7878. Л.1)

серов, один небольшой крейсер и утоплено два крейсера 2-го класса⁵⁵.

8 марта. (Письмо.) Говорят, что с 12 марта будет трехдневная бомбардировка, потом десант, а на 16 марта японцы пригласили представителей всех держав на обед в Порт-Артуре. Мы им, во всяком случае, приготовим хорошую закуску, да и обед, я полагаю, будет недурен.

Миноносцы наши теперь очень мало выходят в море, их берегут, а потому неисправных почти нет. «Бураков» ходил в Дальний и хотел войти в гавань, но там наши армейцы открыли по нему огонь залпами и пачками — разбили иллюминатор в боевой рубке, — ему пришлось уди-

ют из труб огромные столбы огня, что сразу выдает их присутствие. Для прикрытия этого столба на миноносцах увеличили высоту труб на 3,5 фута. «Властный» дня через три будет готов, а «Паллада» едва ли. Кессон «Цесаревича» приходится хорошо.

9 марта. (Письмо, 10 часов утра.) Сегодня ночью появились япошки, была стрельба, утром пары готовы. Полная вода в 1 час 23 минуты дня. Сейчас попытаемся выйти в море. Будет бой. Япошек — 17 кораблей. Мы совершенно готовы к бою, и, даст Бог, сегодня окончательно решится участь япошек, — я уверен в нашей победе. (Письмо, 4 часа дня.) Япош-